

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S1605788024050099

Особенности номинации лиц в описаниях Москвы начала XIX века (на материале статей Н. М. Карамзина в журнале «Вестник Европы»)

© 2024 г. В. С. Савельев

Доктор филологических наук,
профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
Россия, 119991, Москва, Ленинские Горы, д. 1
alfertinbox@mail.ru

© 2024 г. Ли Вэнвэнь

Аспирант Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
Россия, 119991, Москва, Ленинские Горы, д. 1
18103654701wen@gmail.com

Резюме. В работе определяются особенности номинации лиц в статьях о Москве Н.М. Карамзина, опубликованных в журнале «Вестник Европы» в 1802–1803 гг. Устанавливается, что на выбор лексем оказывает влияние тематика статей, временная отнесенность объекта описания и его характеристика, связанная с реализацией концепта «свой» vs. «чужой». В статьях регулярно используются агентивные существительные различного семантического типа, при этом употребление некоторых из них с точки зрения функциональной отличается от современного. Для текстов Н.М. Карамзина характерно регулярное использование согласованных определений, детализирующих выражаемые значения и в ряде случаев употребляемых как субстантиваты, а также собирательных существительных, называющих сословные социальные группы. Устанавливается, что основные отличия от современного словоупотребления касаются использования архаизмов, историзмов, а также употребления лексем в значениях, не свойственных им с точки зрения современного носителя языка. Определяются принципы дистрибуции строчных и прописных букв, используемых Н.М. Карамзиным при именовании лиц: прописные буквы употребляются в случае принадлежности слов определенным лексико-семантическим группам (лексемы, указывающие национальную принадлежность, подданство, вероисповедание и др.), а также при выражении видовых лексических значений.

Ключевые слова: Н.М. Карамзин, «Вестник Европы», номинации лиц, описание Москвы.

Для цитирования: Савельев В.С., Ли Вэнвэнь. Особенности номинации лиц в описаниях Москвы начала XIX века (на материале статей Н.М. Карамзина в журнале «Вестник Европы») // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2024. Т. 83. № 5. С. 103–112. DOI: 10.31857/S1605788024050099

Features of the Nomination of Persons in Descriptions of Moscow at the Beginning of the 19th Century (Based on the Articles of N. M. Karamzin in the Magazine “Vestnik Evropy” [“Messenger of Europe”])

© 2024 Victor S. Savelyev

Doct. Sci. (Philol.),
Professor of the Lomonosov Moscow State University,
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
alfertinbox@mail.ru

© 2024 Li Wenwen

Postgraduate of the Lomonosov Moscow State University,
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
18103654701wen@gmail.com

Abstract. The work determines the features of the nomination of persons in articles about Moscow by N.M. Karamzin, published in the magazine “Vestnik Evropy” [“Messenger of Europe”] in 1802–1803. It is established that the choice of lexemes is influenced by the topic of the articles, the temporal attribution of the object of description and its characteristics associated with the implementation of the concept “one’s own” vs. “stranger”. The articles regularly use agentive nouns of various semantic types, while the use of some of them from a functional point of view differs from the modern one. For texts by N.M. Karamzin is characterized by the regular use of agreed upon definitions, detailing the expressed meanings and in some cases used as substantives, as well as collective nouns naming class social groups. It is established that the main differences from modern word usage concern the use of archaisms, historicisms, as well as the use of lexemes in meanings that are not characteristic of them from the point of view of a modern native speaker. The principles of distribution of lowercase and capital letters used by N.M. Karamzin when naming persons are determined: capital letters are used when words belong to certain lexical-semantic groups (lexemes indicating nationality, citizenship, religion, etc.), as well as when expressing specific lexical meanings.

Key words: N.M. Karamzin, “Vestnik Evropy”, nominations of persons, description of Moscow.

For citation: Savelyev, V.S., Li, Wenwen. *Osobennosti nominacii lic v opisaniyah Moskvy nachala XIX veka (na materiale statej N.M. Karamzina v zhurnale “Vestnik Evropy”)* [Features of the Nomination of Persons in Descriptions of Moscow at the Beginning of the 19th Century (Based on the Articles of N.M. Karamzin in the Magazine “Vestnik Evropy” [“Messenger of Europe”])]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2024, Vol. 83, No. 5, pp. 103–112. (In Russ.) DOI: 10.31857/S1605788024050099

Основным объектом изучения филологии являются тексты — письменные речевые произведения, посвященные самым различным темам. Вполне очевидно, что своеобразие текстов разных «типов», их отличительные признаки определяются множеством факторов, к которым, в частности, относится их тематика. Именно тематическое родство позволило филологам выделить группу **городских текстов** — текстов, в которых обнаруживается описание городов.

Одним из аспектов исследования языковых средств, при помощи которых создаются городские тексты, является изучение лексики, которая используется для описания их предметного мира. Вполне естественно, что при этом в первую очередь рассматриваются природные объекты и городские артефакты. Однако город — это не только предметы, которые определяют особенности городского ландшафта, но и люди, его населяющие.

Именованиям лиц в лингвистике последних десятилетий посвящено значительное количество работ. В ряде из них способы номинации людей рассматриваются в диахроническом аспекте. При этом объектом исследования могут быть как именования лиц, входящих в отдельные социальные группы [1], так и лексемы, называющие человека безотносительно его принадлежности к определенному социуму; в последнем случае внимание

исследователей сосредоточено на деривационных характеристиках слов [2].

Крайне важным для изучения лексики, называющей человека, является выделение лексико-семантических групп, объединяющих именованья лиц на основании определенного параметра. Подробные классификации слов, относящихся к данному семантическому полю, обнаруживаются как в специализированных исследованиях [3], так и в идеографических словарях [4, с. 59–395].

Большой интерес в отношении изучения особенностей номинации лиц представляют тексты, рассказывающие о прошлом города: благодаря их исследованию можно установить, как менялся социальный состав городского населения. Именно к таким текстам относятся статьи Николая Михайловича Карамзина, напечатанные в 1802–1803 гг. в журнале «Вестник Европы» и посвященные истории и современной жизни *Москвы*¹. Примечательно, что статьи Н.М. Карамзина рассказывают о Москве двух эпох — времени царствования Алексея Михайловича (сер. XVII в.) и рубеже XVIII и XIX вв. Какие социальные группы привлекают внимание автора? Каковы способы номинации, используемые им?

¹ На страницах «Вестника Европы» обнаруживается 9 таких статей.

Прежде всего необходимо отметить, что в статьях Н.М. Карамзина последовательно реализуется концепт «свой» vs. «чужой» — один из основных концептов русской культуры², при этом повествование отражает точку зрения *москвича*; весьма показательно, что одна из статей называется «Записки старого московского жителя» [6]: в этой и других статьях автор-москвич рассказывает истории о московской жизни³ читателю-москвичу, «отправляя» его в те или иные места Москвы и Подмосковья⁴. При этом достаточно часто автор использует слово *мы*, объединяющее автора и его читателей-москвичей: «14 Октября, въ исходѣ втораго часа по полудни, мы чувствовали легкое землетрясеніе» [10, с. 69]⁵, «Густой и непрерывный туманъ, который у насъ до сего дня, продолжается» [10, с. 72], «Иногда думаю, гдѣ быть у насъ гульбищу, достойному столицы — и не нахожу ничего лучше берега Москвы-рѣки» [6, с. 284] и т.п.

Примечательно, что Н.М. Карамзин не использует слова *москвитянин*, *московит* и *москвич* (встречающиеся в разных текстах XVIII века; см. [11, с. 40]), но регулярно употребляет словосочетания *Московскіе жители* ([7, с. 214]; [8, с. 279]; [12, с. 100] и др.) и — реже — *Московский народъ* и *граждане Московскіе*⁶, причем последние два только в статьях, посвященных истории Москвы ([7, с. 213]; [14, с. 143, 144]; [14, с. 125, 126] и др.). Также для обозначения москвичей используется метонимия *Москва* («<...> какъ будто бы тогдашняя Москва еще мало страдала, видя Князя своего въ безчестномъ плѣну» [10, с. 71]).

Для обозначения не-москвичей употребляются два ряда общих именований:

а) если речь идет о людях, не живущих в Москве и не имеющих к ней отношения, употребляется

² О концепте «свой» vs. «чужой» см. [5, с. 126–143].

³ «<...> въ прекраснѣйшее время года я выѣхалъ изъ Москвы <...>» [7, с. 207], «Я общалъ вамъ, любезный другъ, объѣздить Московскія окрестности и сказать нѣсколько словъ о томъ, что увижу» [8, с. 278] и т.п.

⁴ «Поѣзжайте въ Воскресенье на Воробьевы Горы, къ Симонову Монастырю, въ Сокольники <...>» [6, с. 281], «Подите въ село Преображенское <...> — тамъ, среди огородовъ, укажутъ вамъ развалины небольшого каменнаго зданія» [9, с. 130] и т.п.

⁵ Здесь и далее цитаты из статей Н.М. Карамзина приводятся только в случае необходимости пояснения словоупотребления; в большинстве случаев приводится ссылка на один пример словоупотребления.

⁶ «Гражданин <...> 1. Житель города, горожанин» [13, с. 212, 213].

Полногласную форму *горожанин* Н.М. Карамзин не использует.

словосочетание, построенное по модели *жители* + *Род. падеж хоронима или ойконима*: «жители <...> Нижняго Новгорода» [7, с. 226], «Вообразимъ жителей острововъ Антильскихъ» [10, с. 71], «житель Парижа или Берлина» [6, с. 285];

б) если речь идет о людях, по той или иной причине посещающих Москву, в большинстве случаев отмечается, что они не являются россиянами, — используются слова *иностранецъ* [14, с. 125, 133], *чужестранецъ* [15, с. 264], субстантиват *чужестранный* («<...> никто не смѣлъ оскорблять чужестранныхъ» [12, с. 99]) и словосочетание *иностранный путешественникъ* («Я увѣренъ, что всякой иностранной путешественникъ съ удовольствіемъ взглянетъ на сіе дѣло общественной пользы» [7, с. 213]). Использование определения в последнем случае мотивировано тем, что в качестве *путешественника* может выступать и сам автор-москвич («Наблюденія вашего путешественника не очень важны: что дѣлать? Москва не Римъ» [8, с. 279]).

Еще один способ назвать путешественника, который использует автор, — словосочетание *дорожный человекъ* («<...> продавали еще множество сухарей дорожнымъ людямъ» [15, с. 267]); этот актуальный во времена Н.М. Карамзина способ номинации («Дорожный <...> 1) В дороге находящийся. *Дорожный человекъ*» [16, с. 733]) в XX веке оценивается словарями как устаревший («Дорожный <...> 3) Находящийся в пути, в дороге (обл. и устар.). *Дорожные люди*» [17, с. 776]).

Обращаясь к теме «иностранцы в Москве», Н.М. Карамзин описывает отношения не только иностранцев и москвичей в частности, но и иностранцев и россиян в целом. Говоря об иностранцах, автор часто указывает их национальную принадлежность или иноземное подданство: упоминаются *голландцы* («Голландскій Фельдшеръ» [15, с. 268]), *голландцы* («Голштинецъ Петръ Марселлисъ» [6, с. 280]), *датчане* («Датскій Принцъ» [15, с. 270]), *нарвцы* («Нарвскій Пасторъ» [15, с. 269]), *немцы* («1000 человекъ Нѣмцовъ» [12, с. 97]), *татары* («Рускія женщины переняли ѣздить верхомъ у Татарокъ» [15, с. 260]), *французы* («Французскій дворянинъ де-Гронъ» [12, с. 102]).

Что касается россиян, то Н.М. Карамзин подчеркивает, что они являются *подданными* русского государя («Государь не имѣлъ нужды доказывать ее подданнымъ» [7, с. 214]) и *гражданами*⁷ своего государства («Народъ Рускій <...> кажется, всегда

⁷ «Гражданин <...> 2. Член общества, народа, состоящего под одним общим управлением, подчиненного общему для всех закону» [13, с. 212, 213].

чувствовалъ <...> что своевольная управа гражданъ есть во всякомъ случаѣ великое бѣдствіе для государства» [14, с. 120]).

Осознание себя русскими свойственно москвичам и подтверждается как иностранцами, отмечающими *русские* особенности московского уклада («Олеарій и другіе чужестранные Писатели говорятъ, что одно Руское ухо могло сносить страшной звонъ Московскихъ колоколовъ» [15, с. 252, 253], «Описывая тишину благочестія, наблюдаемую Рускими въ церквахъ, Олеарій прибавляетъ, что Московскіе жители и на улицахъ безпрестанно молятся» [15, с. 253]), так и самими москвичами, и прежде всего — автором-москвичом («Я, какъ Руской и дворянинъ, <...>» [8, с. 282], «<...> теперь вездѣ нахожу общество! Однимъ словомъ, Рускіе уже чувствуютъ красоту природы» [6, с. 281, 282]).

* * *

Анализ лексем, используемых Н.М. Карамзиным для именования людей, показывает, что при описании различных сфер социальной жизни *москвичей* и *не-москвичей* выбор номинации в большинстве случаев определяется принадлежностью объекта определенной эпохе и оценкой того, является ли он «своим» или «чужим».

Верховные правители, монархи, престолонаследники⁸

В статьях, посвященных истории Москвы, используются слова *Царь* [7, с. 208] и *Императоръ* [15, с. 253] и — в качестве синонимов к ним — *Государь* [7, с. 209] и *Монархъ* [14, с. 126]. Упоминаются родственники верховного правителя — *Царица* [7, с. 208], *Царевна* [7, с. 208], иноземные монархи и их родственники — *Король* [7, с. 224], *Ханъ* [8, с. 284], *Шахъ* [8, с. 287], *Принцъ* [15, с. 270], в том числе посещавшие Москву («Когда Датскій Принцъ, женихъ любезной Ксеніи, занемогъ въ Москвѣ <...>» [15, с. 270]).

В статьях, посвященных Москве XIX века, верховные правители не упоминаются. Примечательно, что при этом Н.М. Карамзин регулярно использует слово *государь*, но только в качестве обращения к читателям («Вы можете засмѣяться, государи мои; но <...>» [6, с. 283]).

По сословному положению, по состоянию личного господства или зависимости

⁸ Здесь и далее используется классификация, разработанная в «Русском семантическом словаре» (см. [4]).

В Москве XVII века, по словам Н.М. Карамзина, живут *Князья* [7, с. 223], *Бояре* [14, с. 130], *Духовенство* [15, с. 253], *Дѣти Боярскіе* (*Сыны Боярскіе*) [15, с. 257], *дворяне* [14, с. 124], *купцы* [14, с. 123], *мѣщане* [15, с. 257], *граждане*⁹ («Милославскій <...> началъ также давать обѣды знаменитѣйшимъ изъ купцовъ и гражданъ» [14, с. 138]) и *рабы* («Всякая изъ нихъ сажала въ ноги своихъ молодую рабу» [15, с. 263]). Обращает на себя внимание использование собирательных существительных, называющих отдельные сословия: помимо слова *Духовенство*, используются лексемы *купечество* [14, с. 123], *мѣщанство* [15, с. 257] и *гражданство* («Государь <...> сказалъ купечеству и гражданству, что <...>» [14, с. 139]). Достаточно часто в статьях встречаются перечислительные ряды, объединяющие представителей разных сословий. Так, упоминается, что во времена Алексея Михайловича в Китай-городе жили «купцы, нѣкоторые Князья Московскіе и дворяне» [15, с. 255].

Для именования представителей привилегированных слоев общества используются слова *господа* [15, с. 258] и *знатные* [6, с. 280], для низших сословий — *народъ* [14, с. 128], *простые люди* [15, с. 262], *незнатные* [14, с. 133, 134] и оценочное *чернь* («<...> чернь съ жадностію бросилась въ казенные погреба» [14, с. 137]). В некоторых случаях описываются ситуации, объединяющие всех москвичей («Всѣ знатные и незнатные любили сего именитаго Боярина» [14, с. 133, 134], «Рускіе обѣдали въ старину часу въ одиннадцатомъ утра, и тотчасъ ложились отдыхать, какъ знатные, такъ и простые люди» [15, с. 262]).

В XVII веке Москву посещали титулованные иноземные гости — *Графъ Шликъ* [12, с. 101], *Баронъ Петръ Ремонъ* [12, с. 102]. Интересно, что некоторые из них принимали христианство и становились российскими подданными, претерпевая при этом изменения в титуловании: «Графъ Шликъ, взятый ко Двору, назвался Княземъ Львомъ Александровичемъ Шлыкомъ или Шлаковскимъ» [12, с. 101].

Также в Москву XVII века приезжали *гости*, или, как поясняет Н.М. Карамзин, *купцы* («Въ немъ жили тогда всѣ богатѣйшіе гости или купцы <...>» [15, с. 255, 256]), — данное значение фиксирует и «Словарь Академии Российской»: «Гость <...> 2) В старин. употр.: Купецъ приезжий» ([16, с. 276]).

⁹ «Гражданин <...> 1. <...> // Юр. Член городского общества, представитель торгово-промышленного сословия, владеющий недвижимой собственностью, мещанин» [13, с. 212, 213].

Говоря о Москве XIX века, Н.М. Карамзин упоминает *духовных* [18, с. 263], *дворянъ* (*Дворянство*) [19, с. 58]; [18, с. 266], *купцовъ* [18, с. 263], *мъщанъ* [19, с. 58] и подмосковных *крестьянъ* [8, с. 285]. Представители привилегированных слоев общества именуются словами *благородные*, *знатные*, низшие сословия — словами *народъ*, *незнатные*, при этом они могут упоминаться в одном контексте при описании события, объединяющего всех москвичей («<...> гдѣ знатные не стыдятся гулять вмѣстѣ съ не-знатными <...>» [6, с. 283], «Спектакль для благородныхъ, разныя забавы для народа и потѣшныя огни для всѣхъ <...>» [8, с. 279]). С той же целью используются описательные номинации *смѣсь разныхъ состояній* («Гдѣ граждане любятъ собираться ежедневно въ пріятной свободѣ и смѣси разныхъ состояній» [6, с. 283]) и *люди всякаго званія* («Любитель просвѣщенія съ душевнымъ удовольствіемъ видитъ тамъ <...> людей всякаго званія» [18, с. 263]).

Также следует обратить внимание на то, что в статьях о современной ему Москве Н.М. Карамзин использует слово *господинъ*, но исключительно в качестве обращения («Господинъ! господинъ! Не надобно ли вамъ цвѣтовъ?» [6, с. 278]), при именовании персон (*Господинъ Новиковъ* [19, с. 57], *Господинъ Шлецеръ* [18, с. 266]) или группы лиц (*Господа Московскіе Профессоры* [18, с. 264]). Слово *Дама* употребляется при упоминании женщин, принадлежащих высшим слоям общества (*знатныя Московскія Дамы* [18, с. 263]).

По отношению к направлению, течению в религии, по вероисповеданию

Москвичи XVII века описываются как люди *набожные* [15, с. 252, 253]. Местные жители являются *православными* [12, с. 98], в отличие от иностранцев, живущих в Москве, среди которых обнаруживаются *Католики* [12, с. 99], *Лютеране* [12, с. 96] и *Реформаты* [12, с. 99], определяемые как *иновѣрцы* [12, с. 98]. Православные москвичи являются *прихожанами* церквей [14, с. 138], службу в которых отправляют *Священники* [12, с. 97], наставляемые *Патріархомъ* [14, с. 138]; на московских улицах можно увидеть *монаховъ* [14, с. 137]. Из иностранных священнослужителей Н.М. Карамзиным упоминается *Нарвскій Пасторъ Мартинъ Беръ* [15, с. 269]. Что касается религиозной жизни Москвы XIX века, то Н.М. Карамзин о ней не говорит, упоминая лишь «Пасторовъ здѣшнихъ Лютеранскихъ церквей» [12, с. 100].

В большинстве случаев именование лиц у Н.М. Карамзина связано с указанием их профессиональной деятельности.

Должностные, официальные лица, чиновники, служащие

В статьях используются два общих обозначения для лиц при дворе русского царя XVII века — *вельможа* [7, с. 209] и *царедворецъ* [14, с. 141], а также специализированные номинации — *Дворецкій* [14, с. 133] и *Окольничій* [14, с. 124]. Общие обозначения должностных лиц того времени — слова *дьякъ*¹⁰ [15, с. 268], *подъячій* [15, с. 257] и *чиновникъ* [14, с. 127], специализированные — *Думный Дьякъ* [14, с. 123], *Дьякъ иностранныхъ дѣлъ* [15, с. 268], *судья уголовный* [14, с. 136] и *палачъ* [14, с. 136]. Иные номинации используются для обозначения иностранных чиновников, посещавших Москву, — *Посолъ* [15, с. 253], *Секретарь Посольства* [9, с. 126] и *Министръ*¹¹ [15, с. 258].

Описывая Москву XIX века, Н.М. Карамзин о царедворцах и должностных лицах не говорит, употребляя лишь слово *Министръ* [18, с. 263] в привычном для нас значении.

В военной, военизированной сферах деятельности

Говоря о военных XVI–XVIII вв., Н.М. Карамзин именуют их по тому, к какому «роду войск» они относятся, — *Опричные* [14, с. 120] и *Стрѣльцы* [7, с. 223], называя последних также оценочно-собирательным существительным *гвардія* («Царь угощалъ въ Кремлѣ всю свою гвардію (То есть, Стрѣльцовъ*)» [14, с. 138]). Намного чаще используются обозначения, отражающие принадлежность «воинским категориям и званиям», и во всех случаях говорится об иностранных воинах, нанятых на службу московскому царю, — упоминаются *иностранные солдаты* [15, с. 257], *солдаты Нѣмецкіе* [12, с. 96], *офицеры иностранные* [14, с. 133], *Нѣмецкіе Офицеры* [12, с. 97], *Полковникъ Леслей* [12, с. 102], *Генераль Бауеръ* [7, с. 213]. Также используется собирательное существительное *войско*, называющее как русских воинов (*войско* [7, с. 226], *Русское войско* [8, с. 284]), так и иностранных наемников (*войско иностранное* [14, с. 133]).

Что касается Москвы XIX века, то в статьях о военной жизни города не говорится, а потому не упоминаются и военные.

¹⁰ Интересно, что в одном случае Н.М. Карамзин поясняет значение этого слова, употребляя лексему *секретарь*: «Дьякъ или Секретарь управлялъ ею, всюду ѣзжалъ съ Государемъ и писалъ личные царскіе указы» [9, с. 127].

¹¹ «Министръ <...> 2. Дипломатический представитель одного государства в другом; посол, посланник» [20, с. 196].

В хозяйственной, экономической сферах деятельности

В Москве XVII века трудятся различные *работники* [14, с. 125], *ремесленники* [15, с. 257] и *мастеровые люди* [15, с. 266]. Особо упоминаются *хлебники* [15, с. 257], *ямщики* [14, с. 136], «работники торговли» — *продавцы* [15, с. 256] и *сидельцы*¹² [15, с. 262]. В домах своих господ работают *слуги* [14, с. 130] и *служанки* [15, с. 262], а в подмосковных имениях бояр за порядком следят *ключники* [15, с. 267].

В статьях о Москве XIX века встречаются те же общие обозначения трудящихся, что и в статьях об истории Москвы — *работники* [10, с. 70] и *ремесленники* [6, с. 281], однако список лиц по профессиям существенно отличается: упоминаются *портные* [6, с. 281], *сапожники* [6, с. 281], *пирожники* [19, с. 58], *книгопродавцы* [19, с. 60].

В сфере медицины

Упоминания работников медицины обнаруживаются исключительно в статьях о Москве XVII века, в которых встречаются слова *врачъ* [15, с. 270], *Докторъ* [12, с. 94], *лекаръ* [15, с. 270], *Медикъ* [15, с. 270], *Голландскій Фельдшеръ* [15, с. 268], называющие иностранных специалистов. Примечателен при этом комментарий Н.М. Карамзина, говорящего о врачевании в старой Москве: «Но только Дворъ и Бояре, говорить Маржереть, прибѣгали къ иностраннымъ врачамъ: всѣ другіе Московскіе жители не вѣрятъ ихъ искусству и лечатся по своему; а именно, виномъ съ растертымъ порошкомъ или чеснокомъ: что, вмѣстѣ съ жаркою банею, служить для нихъ лекарствомъ во всѣхъ болѣзняхъ» [15, с. 270, 271].

В сфере науки и просвещения

В статьях о Москве XVII века упоминается живший в городе немецкий *Астрономъ* [15, с. 268].

В XIX веке *въ Московскомъ Университетѣ* трудятся *ученые Мужи* [18, с. 267] — российские и иностранные *Профессоры* [18, с. 267], лекции которых посещают *студенты Заиконоспаской Академіи* [18, с. 263]. В домах состоятельных москвичей воспитанием детей занимаются *иностранные учителя* [18, с. 267].

В сфере искусства и творчества

Среди специалистов, работавших в Москве XVII века, упоминаются российский *Архитекторъ*

¹² «Сиделец <...> Продавец в купеческой лавке, а также продавец за стойкой в кабаке, трактире» [4, с. 306].

[15, с. 256] и *иностранные художники* [15, с. 267]. Также упоминаются *чужестранные Авторы* [15, с. 251], *чужестранные Писатели* [15, с. 252], посещавшие Москву и наряду с *нашими льтописцами* [7, с. 209], *Рускими Писателями* [14, с. 120] оставившие ее описания. Слово *Писатель* употребляется Н.М. Карамзиным и по отношению к современникам-соотечественникам [8, с. 285], а словом *Авторъ* он называет самого себя [14, с. 135].

По интеллектуально-эмоциональному отношению к кому-чему-н., по восприятию кого-чего-н.

Н.М. Карамзин описывает москвичей XIX века, называя их увлечения: используются качественные имена — *любители* (*Исторіи* [7, с. 213], *отечественной славы* [7, с. 207], *просвѣщенія* [18, с. 263], *учености* [18, с. 266], *чтенія* [19, с. 57]) и *охотники* («Торгаши <...> нынѣ ѣздятъ они съ ученымъ товаромъ, и <...> желая прельстить охотниковъ, рассказываютъ содержаніе романовъ и комедій» [19, с. 59]).

По врожденному или приобретенному интеллектуальному или интеллектуально-эмоционально-физическому свойству, качеству

Н.М. Карамзин обращает внимание на качества некоторых москвичей XVII века (*праздные люди* «На Красной Площади съ утра до вечера толпилось множество людей праздныхъ» [15, с. 256]) и XIX века (*безграмотные* «Самые безграмотные желаютъ знать, что пишутъ изъ чужихъ земель!» [19, с. 58]).

По социально-экономическому положению, по отношению к собственности, к средствам существования

Важной характеристикой москвича является его состоятельность: регулярно упоминаются *богатые* (XVII век: [14, с. 124]; XIX век: [6, с. 281]), *небогатые* (XVII век: [14, с. 124]; XIX век: [8, с. 281]), *бѣдные* (XVII век: [14, с. 123]; XVIII век: [7, с. 213]; XIX век: [19, с. 58]) и *нищие* (XVII век: [15, с. 267]). Характерно, что данные лексемы используются не только как прилагательные, но и как субстантивы.

Также необходимо отметить, что в статьях Н.М. Карамзина регулярно используются характеризующие именованія москвичей, образующие пару слов *богатые и/или знатные* (XVII век: «всякой знатной или богатой челоѡѣкъ» [15, с. 252], «другіе знатные или богатые люди» [15, с. 260], «богатые и знатные люди» [15, с. 261], «жены богатыхъ и знатныхъ мужей» [15, с. 263]).

По характерному или разовому действию, поступку, функции

При описании Москвы XVII века Н.М. Карамзиным упоминаются различные *преступники* [15, с. 267] — *грабители* [14, с. 131], *мятежники* [14, с. 133], *бунтовщики* [14, с. 132]; связано это с тем, что в одной из статей автор описывает *Московскіи мятежъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича* [14].

Также среди москвичей XVII века обнаруживаются *утѣшенныя* [14, с. 125] и *(народные) притѣснители* [14, с. 134], а также *благодѣтели (бѣдныхъ)* [14, с. 133], *(народные) благотворители* [14, с. 144] и *покровители (чужестранцевъ)* [15, с. 264]. Необходимо заметить, что четыре последних релятора употребляются исключительно в сочетании с объектными расширителями; также требует расширителя и актуальное имя *свидѣтели (присутствія)* [14, с. 135].

В описаниях Москвы XIX века обнаруживаются слова, называющие субъекты восприятия — *читатели* [6, с. 276] и *слушатели* [18, с. 263], которые в ряде контекстов замещаются собирательным *Публика* [19, с. 58]; [18, с. 264]. В качестве актуального имени используется слово *чтець* («<...> нѣсколько пирожниковъ, которые, окруживъ чтеца, съ великимъ вниманіемъ слушали описаніе сраженія между Австрійцами и Французами» [19, с. 58]). Также в статьях употребляются релятор *благотворитель* [7, с. 212] и актуальное имя — субстантиват *гуляющіе* [6, с. 281].

Особо следует отметить употребление Н.М. Карамзиным слова *субскрибентъ* [19, с. 58]: слово *подписчикъ* на рубеже веков использовалось в значениях «1) Тот, кто обязался к чему подпискою. 2) Кто под руку, под почерк чей подписывается» [21, с. 846]. Как отмечает В.В. Виноградов, «слово *подписчик* в современном значении: “лицо, подписавшееся на какое-нибудь печатное издание” <...>, укрепилось в русском литературном языке не ранее начала XIX в., точнее: 10–20 годов XIX в.» [22, с. 494]. Примечательно, что в «Указателе к Вестнику Европы 1802–1830» (1861 г.) при изложении содержания статьи слово *субскрибентъ* замещается на *подписчикъ*: «Число *субскрибентовъ* ежегодно умножалось, и лѣтъ черезъ десять дошло до 4000» (1802) [19, с. 58] > «черезъ десять лѣтъ число *подписчиковъ* возрасло до 4,000» (1861) [23, с. 3].

Названия родства, свойства, породнения¹³

Некоторые показатели степеней родства встречаются в описаниях Москвы как XVII, так и XIX веков — *мужъ* (XVII век: [15, с. 259]; XIX век: [7, с. 218]), *жена* (XVII век: [15, с. 269]; XIX век: [7, с. 221]), *отець* (XVII век: [7, с. 224]; XIX век: [7, с. 218]), *дѣти* (XVII век: [12, с. 102]; XIX век: [6, с. 281]). Другие обозначения обнаруживаются только в статьях о Москве XVII века — *супругъ* [7, с. 216], *супруга* [14, с. 126], *мать* [14, с. 122], *сынъ* [7, с. 224], *дочь* [12, с. 102], *дѣдъ* [7, с. 215]. В них же при номинации москвичек используются лексемы, а) отмечающие особо их отношение к браку — *замужніе* [15, с. 260], *дѣвицы* [15, с. 260], б) свидетельствующие потерю кормильца — *вдовы* [7, с. 214]¹⁴, в) характеризующие по социальному статусу супруга — *боярыни* [15, с. 263].

По полу, по возрасту, а также по полу и возрасту

В статьях встречаются именованія лиц разного возраста преимущественно мужского пола: в описаниях Москвы разных эпох — *старецъ*¹⁵ (XVII век: [7, с. 224]; XIX век: [9, с. 129]), *молодой человекъ (молодые люди)* (XVII век: [12, с. 101]; XIX век: [18, с. 264]); только XVII век — *мущина* ([15, с. 260]), *мальчикъ* ([14, с. 138]), *мальчишка* ([12, с. 98]); только XIX век — собирательное *юношество* [18, с. 266] и *старикъ* [7, с. 211]). Слово *старикъ* встречается также и в статьях про Москву XVII века, но обозначает не людей преклонного возраста, а предков современных автору москвичей («<...> старики наши съ похмѣлья ѣдали обыкновенно рубленую баранину съ огурцами, перцомъ, уксусомъ и разсоломъ огурешнымъ» [15, с. 261]). Также автор употребляет релятор *предки*, оппозитивный слову *мы*, называющему современников автора («Предки наши не имѣли въ Москвѣ гульбища» [6, с. 283], «Пусть мы умнѣе своихъ предковъ» [7, с. 209]).

В описаниях Москвы разных эпох встречается слово *женщина* (XVII век: [15, с. 260]; XIX век: [6, с. 277]), при этом оно может сочетаться с определениями, указывающими на возраст или социальный статус, — *молодая* (XVII век: [14, с. 130]), *знатная* (XVII век: [15, с. 258]) и *свѣтская* (XIX век: [18, с. 264]). Также однословные именованія лиц

¹³ К данной группе слов могут быть также отнесены некоторые слова, приведенные в разделе «Верховные правители, монархи, престолонаследники».

¹⁴ По тому же признаку выделяются *сироты* [7, с. 214].

¹⁵ Слово употребляется при упоминании мужей почтенного возраста, помнящих «старину».

женского пола разного возраста часто совмещаются с другими их характеристиками¹⁶.

По состоянию здоровья

В статьях о Москве XVII века встречаются субстантиваты *больной* [15, с. 270] и *пьяный* [14, с. 137].

Таким образом, для номинации лиц Н.М. Карамзин использует слова, создающие представление о жизни москвичей и не-москвичей в самых различных социальных сферах.

* * *

Как это видно из приводимых примеров, особый интерес в именовании лиц вызывает дистрибуция прописных и строчных букв.

Говоря об употреблении прописных букв в «Письмах русского путешественника», Ю.М. Лотман и Б.А. Успенский отмечают, что «в прозе Карамзина они составляют целую продуманную партию, означая то смысловое и интонационное выделение, то перевод имени в другой смысловой класс, иногда уважение, иногда иронию» [24, с. 519].

Анализ номинаций лиц позволяет установить два «правила», которыми руководствовался Н.М. Карамзин при выборе прописных букв: а) принадлежность слова к определенной лексико-семантической группе (слова, указывающие национальную принадлежность, подданство; вероисповедание; именованья верховных правителей и членов их семей; священнослужителей; титулы; воинские звания; должности), б) тип выражаемого лексического значения: общие обозначения требуют использования строчных, а конкретные — прописных букв (ср. *иностранецъ*, *чужестранецъ* vs. *Руской*, *Голишинецъ*, *Нѣмецъ*; *иновьрцы* vs. *Католики*, *Лютеране*, *Реформаты*; *вельможа*, *царедворецъ* vs. *Дворецкій*, *Окольничій*).

В ряде случаев выбор Н.М. Карамзина представляет сложности для толкования. Так, при обозначении сословий преимущественно используются строчные буквы (*духовные*, *князья*, *дворяне*, *купцы*, *мѣщане*, *граждане*, *рабы*), однако обнаруживаются и прописные — *Духовенство* и *Дворянство* (при наличии тождественных по словообразовательной структуре собирательных *купечество*, *мѣщанство*, *гражданство*). Написание слова *бояре* (*Бояре*) вариативно и не мотивировано различиями в выражаемых значениях, в отличие от вариативного написания слов *дѣти* и *сынѣ*: при обозначении сословия используются прописные буквы

(*Дѣти Боярскіе*, *Сынѣ Боярскій*), при обозначении родственных отношений — строчные (*дѣти*, *сынѣ*).

Вариативное написание, объясняемое необходимостью выражения разных значений, обнаруживается также в следующих случаях:

Гражданинѣ — обозначение сословной принадлежности конкретного лица (*Гражданинѣ Мининѣ* [7, с. 225]), *гражданинѣ* — все остальные случаи;

Государь — обозначение монарха, *государь* — в качестве обращения к не-монарху;

Господинѣ — при именовании персон (*Господинѣ Новиковѣ*) или группы лиц (*Господа Московскіе Профессоры*), *господинѣ* — при именовании представителей привилегированных слоев общества («Рускимъ крестьянамъ не полюбились работать на чужестраннаго господина» [12, с. 102]) и в качестве обращения («Господинѣ! господинѣ! Не надобно ли вамъ цвѣтовъ?»);

Мужѣ — «заслуженный деятель на каком-н. общественном поприще» [4, с. 195] (*ученый Мужѣ*), *мужѣ* — при обозначении степени родства.

* * *

Как мы видим, в статьях Н.М. Карамзина 1802–1803 гг. обнаруживается значительное количество слов, характеризующих москвичей и гостей города по тому или иному признаку. На основании анализа материала можно сделать следующие выводы:

1. Тематика статей определяет то, какие лексемы используются при именовании лиц. Например, только в статьях о Москве XVII века описываются мятежи и, как следствие, в них обнаруживаются слова *мятежники*, *бунтовщики* и под. Однако наблюдаются и определенные ограничения на использование слов, связанные с тем, какая именно эпоха описывается. Так, вполне логично, что в статьях о Москве XVII века упоминаются *Опричные* и *Стрѣльцы*, а в статьях о Москве XIX века — *Профессоры*, *учители* и *студенты*.

2. В сфере номинации лиц последовательно реализуется концепт «свой» vs. «чужой». Однако в некоторых тематических областях — именованья по возрасту, степеням родства и под. — деление на *своих* и *чужих* не наблюдается по причине того, что речь идет о характеристиках, касающихся любого человека.

3. Используются агентивные существительные различного семантического типа: актуальные (*свидѣтель*, *слушатель* и под.), результативные (*Авторѣ*, *грабитель* и под.), качественные (*любитель*, *охотникѣ* и под.), функциональные

¹⁶ См. приведенные выше слова *царица*, *царевна*, *жена* и др.

(*продавецъ, сидѣлецъ* и под.) и реляционные (*благодѣтель, притѣснитель* и под.) имена. Некоторые из них выступают в функциях, не свойственных их современному употреблению (например, *чтецъ* в качестве актуального имени).

4. Достаточно часто номинации лиц употребляются в сочетании с определениями, позволяющими уточнить, какой именно объект имеется в виду (*знатныя Московскія Дамы, благородные молодые люди* и под.). В ряде случаев подобные атрибуты используются как субстантиваты (*чужестранный, нищий, больной* и под.).

5. Для обозначения групп людей наряду с конкретными используются собирательные существительные (*Духовенство, купечество, мѣщанство, гражданство* и под.).

6. Обнаруживаются отличия от современного употребления номинаций лиц: а) встречаются архаизмы (*субскрибентъ, дорожный человекъ, книгопродавецъ*), б) используются лексемы, некоторые ЛСВ которых вышли из употребления (*гость* в значении «купец», *гражданинъ* в значении «горожанин», *Министръ* в значении «посол» и под.).

7. В статьях встречается значительное количество историзмов, многие из которых неизвестны большинству современных носителей русского языка (*Дѣти Боярскіе, сиделецъ, Окольный* и под.).

8. Использование прописных и строчных букв в большинстве случаев мотивировано тем, какое значение выражает слово.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багрянцева Г.И. Наименования должностных лиц в двух регламентах Петровского времени // Вопросы филологических наук. 2013. № 1. С. 12–17.
2. Ефимова В.С. Наименования лиц в старославянском языке. М.: Институт славяноведения РАН, 2011. 224 с.
3. Лаврова Л.В. Лексико-семантические группы слов, характеризующие человека / Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1984.
4. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. Т. 1. М.: Азбуковник, 1998. 826 с.
5. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. Издание 3-е, исправленное и дополненное. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
6. Карамзин Н.М. Записки старого московского жителя: [Очерк об улучшениях в Москве] // Вестник Европы. 1803. Ч. 10, № 16. С. 276–286.
7. Карамзин Н.М. Историческая воспоминания и замечания на пути к Троице // Вестник Европы. 1802. Ч. 4, № 15. С. 207–226.
8. Карамзин Н.М. Путешествие вокруг Москвы // Вестник Европы. 1803. Ч. 7, № 4. С. 278–289.
9. Карамзин Н.М. О тайной канцелярии // Вестник Европы. 1803. Ч. 8, № 6. С. 122–131.
10. Карамзин Н.М. Известия и замечания. Москва // Вестник Европы. 1802. Ч. 6, № 21. С. 69–73.
11. Словарь русского языка XVIII века. Выпуск 13. Молдавский – Напрокудить. СПб.: Наука, 2003. 274 с.
12. Карамзин Н.М. Русская старина (продолжение) // Вестник Европы. 1803. Ч. 12, № 21/22. С. 94–103.
13. Словарь русского языка XVIII века. Выпуск 5. Выпить – Грызть. Л.: Наука, 1989. 257 с.
14. Карамзин Н.М. О московском мятеже в царствование Алексея Михайловича // Вестник Европы. 1803. Ч. 11, № 18. С. 119–145.
15. Карамзин Н.М. Русская старина // Вестник Европы. 1803. Ч. 11, № 20. С. 251–271.
16. Словарь Академии Российской. Часть II. От Г. до З. СПб., 1790. 664 с.
17. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. Том I. А – Кюрины. М.: ОГИЗ, 1935. 822 с.
18. Карамзин Н.М. О публичном преподавании наук в Московском Университете // Вестник Европы. 1803. Ч. 12, № 23/24. С. 261–268.
19. Карамзин Н.М. О книжной торговле и любви к чтению в России // Вестник Европы. 1802. Ч. 3, № 9. С. 57–64.
20. Словарь русского языка XVIII века. Выпуск 12. Лытец – Молвотворство. СПб.: Наука, 2001. 253 с.
21. Словарь Академии Российской. Часть IV. От М. до Р. СПб., 1793. 639 с.
22. Виноградов В.В. История слов. М.: Институт русского языка РАН, 1999. 1138 с.
23. Указатель к Вестнику Европы 1802–1830. Сост. М. Полуденский. М.: В Университетской типографии, 1861. 310 с.
24. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Текстологические принципы издания // Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Л.: Наука, 1984. С. 516–524.

REFERENCES

1. Bagryantseva, G.I. *Naimenovaniya dolzhnostnykh lic v dvuh reglamentah Petrovskogo vremeni* [Names of Officials In Two Regulations of Peter's Time]. *Voprosy filologicheskikh nauk* [Questions of Philological Sciences]. 2013, No. 1, pp. 12–17. (In Russ.)

2. Efimova, V.S. *Naimenovaniya lic v staroslavjanskom yazyke* [Names of Persons in Old Church Slavonic]. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN Publ., 2011. 224 p. (In Russ.)
3. Lavrova, L.V. *Leksiko-semanticheskie gruppy slov, harakterizuyushchie cheloveka* [Lexico-Semantic Groups of Words Characterizing a Person]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Saratov, 1984. (In Russ.)
4. *Russkij semanticheskij slovar. Tolkovyj slovar, sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij* [Russian Semantic Dictionary. Explanatory Dictionary, Systematized by Classes of Words and Meanings]. Ed. N.Yu. Shvedova. Vol. 1. Moscow: Azbukovnik Publ., 1998. 826 p. (In Russ.)
5. Stepanov, Yu.S. *Konstanty: slovar russkoj kultury* [Constants: a Dictionary of Russian Culture]. 3^d Edition. Moscow: Akademicheskij proekt Publ., 2004. 992 p. (In Russ.)
6. Karamzin, N.M. *Zapiski starogo moskovskago zhitelya: Ocherk ob uluchsheniyah v Moskve* [Notes of an old Moscow Resident: Essay on Improvements in Moscow]. *Vestnik Evropy* [Messenger of Europe]. 1803, Part 10, No. 16, pp. 276–286. (In Russ.)
7. Karamzin, N.M. *Istoricheskaya vospominaniya i zamechaniya na puti k Troice* [Historical Memories and Notes on the Way to Trinity]. *Vestnik Evropy* [Messenger of Europe]. 1802, Part 4, no. 15, pp. 207–226. (In Russ.)
8. Karamzin, N.M. *Puteshestvie vokrug Moskvy* [Travel around Moscow]. *Vestnik Evropy* [Messenger of Europe]. 1803, Part 7, No. 4, pp. 278–289. (In Russ.)
9. Karamzin, N.M. *O tajnoj kancelyarii* [About the Secret Office]. *Vestnik Evropy* [Messenger of Europe]. 1803, Part. 8, No. 6, pp. 122–131. (In Russ.)
10. Karamzin, N.M. *Izvestiya i zamechaniya. Moskva* [News and Comments. Moscow]. *Vestnik Evropy* [Messenger of Europe]. 1802, Part 6, No. 21, pp. 69–73. (In Russ.)
11. *Slovar russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian Language of the 18th Century]. Issue 13. Moldavskij – Naprokdut'. St. Petersburg: Nauka Publ., 2003. 274 p. (In Russ.)
12. Karamzin, N.M. *Ruskaya starina (prodolzhenie)* [Russian Antiquity (Continued)]. *Vestnik Evropy* [Messenger of Europe]. 1803. Part 12, No. 21/22, pp. 94–103. (In Russ.)
13. *Slovar russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian Language of the 18th Century]. Issue 5. Vypit' – Gryzt'. Leningrad: Nauka Publ., 1989. 257 p. (In Russ.)
14. Karamzin, N.M. *O moskovskom myatezhe v carstvovanie Alekseya Mihajlovicha* [About the Moscow Rebellion During the Reign of Alexei Mikhailovich]. *Vestnik Evropy* [Messenger of Europe]. 1803, Part 11, No. 18, pp. 119–145. (In Russ.)
15. Karamzin, N.M. *Ruskaya starina* [Russian Antiquity]. *Vestnik Evropy* [Messenger of Europe]. 1803, Part 11, No. 20, pp. 251–271. (In Russ.)
16. *Slovar Akademii Rossijskoj* [Dictionary of the Russian Academy]. Part II. G.–Z. St. Petersburg, 1790. 664 p. (In Russ.)
17. *Tolkovyj slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Ed. prof. D.N. Ushakov. Vol. I. A – Kyuriny. Moscow: OGIZ Publ., 1935. 822 p. (In Russ.)
18. Karamzin, N.M. *O publichnom prepodavanii nauk v Moskovskom Universitete* [On Public Teaching of Science at Moscow University]. *Vestnik Evropy* [Messenger of Europe]. 1803, Part 12, No. 23/24, pp. 261–268. (In Russ.)
19. Karamzin, N.M. *O knizhnoj trgovle i lyubvi k chteniyu v Rossii* [About the Book Trade and Love of Reading in Russia]. *Vestnik Evropy* [Messenger of Europe]. 1802, Part 3, No. 9, pp. 57–64. (In Russ.)
20. *Slovar russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian Language of the 18th Century]. Issue 12. L'stets – Molvotvorstvo. St. Petersburg: Nauka Publ., 2001. 253 p. (In Russ.)
21. *Slovar Akademii Rossijskoj* [Dictionary of the Russian Academy]. Part IV. M.–R. St. Petersburg, 1793. 639 p. (In Russ.)
22. Vinogradov, V.V. *Istoriya slov* [History of Words]. Moscow: Institut russkogo yazyka RAN Publ., 1999. 1138 p. (In Russ.)
23. *Ukazatel k Vestniku Evropy 1802–1830* [Index to the Bulletin of Europe 1802–1830]. Comp. M. Poludenskiy. Moscow: V Universitetskoj tipografii Publ., 1861. 310 p. (In Russ.)
24. Lotman, Yu.M., Uspenskiy, B.A. *Tekstologicheskie principy izdaniya* [Textual Principles of Publication]. Karamzin, N.M. *Pisma russkogo puteshestvennika* [Letters of a Russian Traveler]. Leningrad: Nauka Publ., 1984, pp. 516–524. (In Russ.)

Дата поступления материала в редакцию: 18 января 2024 г.
 Статья поступила после рецензирования и доработки: 28 мая 2024 г.
 Статья принята к публикации: 15 августа 2024 г.
 Дата публикации: 31 октября 2024 г.

Received by Editor on January 18, 2024
 Revised on May 28, 2024
 Accepted on August 15, 2024
 Date of publication: October 31, 2024